

Т. И. Морозова

**Формы и методы деятельности Сибирского краевого
комитета РКП(б) – ВКП(б) (май 1924 – август 1930 года) ***

Формы и методы работы являются одной из ключевых характеристик деятельности всех политических институтов, дающей наглядное представление о сущности этих структур, в том числе партий. Используемые на практике формы и методы работы, с одной стороны, раскрывают реально действующий механизм работы партийного аппарата, с другой – призваны формировать благоприятный внешний образ любой политической партии, хотя целенаправленно формируемый имидж партии крайне редко совпадает с её реальной сущностью¹.

В СССР примерно с середины 1920-х гг. решение всех принципиальных вопросов любого характера стали принимать не государственные, а партийные структуры². Поэтому реальные формы и методы работы, а также их соотношение с внешней, «декоративной» стороной деятельности Российской (с декабря 1925 г. – Всесоюзной) коммунистической партии большевиков характеризует не только партию как таковую, но и политический режим в целом.

Изучение функционирования местных партийных комитетов дает возможность проанализировать распределение функций между Центром и регионами и оценить внутреннюю субординацию РКП(б) – ВКП(б). В Сибири таким партийным органом с мая 1924 по август 1930 г. являлся Сибирский краевой комитет. Исследование основных форм и методов деятельности Сибкрайкома позволяет выяснить способы руководства Сибирской партийной организацией и выявить роль краевого комитета в структуре коммунистической партии.

Несмотря на значимость проблемы, она до сих пор не получила достаточно полного освещения в научной литературе. Приоритетным направлением советской историографии всегда являлось исследование центральных органов, носивших чрезвычайный характер, что само по себе определило крайне низкий интерес к Сибирскому краевому комитету. Из всех форм его деятельности внимания советских исследователей удостоились только партийные конференции и пленумы, охарактеризованные как проявление внутривластной демократии³. Начавшийся в 1990-е гг. пересмотр

* Работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., ГК № ПЗ64 от 07.05.2010.

¹ Мейтус В. Политическая партия: стратегия и управление. Киев, 2004. С. 108.

² Шишкин В. И. Государственное управление Сибирью в конце XIX – первой трети XX в. // Власть и общество в Сибири в XX в.: Сб. науч. ст. Новосибирск, 2010. С. 31.

³ Молотов И. А. Вопросы партийного строительства в решениях первой сибирской краевой партконференции // Партийные организации Сибири в социалистическом строительстве. Научные труды. Историческая серия. Новосибирск, 1973. Вып. 6. С. 72–85; Он же. Сибкрайком. Партийное строительство в Сибири. 1924–1930 гг. Новосибирск, 1978.

Морозова Татьяна Игоревна, аспирант Института истории СО РАН.

E-mail: morozova_tatiana@bk.ru

© Т. А. Морозова, 2011

истории большевистской партии привел к появлению исследований, посвященных внутрипартийной борьбе и партийному аппарату. Но формы и методы партийной работы по-прежнему остались на периферии исследовательских интересов ¹.

В данной статье предпринята попытка изменить сложившуюся историографическую ситуацию, выявив и охарактеризовав основные формы и методы работы Сибкрайкома РКП(б) – ВКП(б) на всем протяжении его существования.

Сибкрайком РКП(б) – ВКП(б) был избран 11 мая 1924 г. на заключительном заседании первой Сибирской краевой партийной конференции. Основными формами работы нового органа стали краевые партийные конференции, заседания пленума краевого комитета, заседания постоянно действующего бюро, а также текущая работа отделов крайкома. В Уставе партии специально оговаривалась только компетенция краевых партконференций, которые должны были в обязательном порядке заслушивать и утверждать отчеты краевого комитета и других краевых учреждений, избирать пленум Сибкрайкома, состав ревизионной и Сибирской контрольной комиссий ².

Кроме того, краевые конференции позволяли подготовить отчет о работе Сибпарторганизации и ознакомить с положением в регионе сибирских делегатов на Всесоюзный съезд. Благодаря этому время проведения краевых конференций часто было привязано к срокам созыва съездов, а интервал между ними не соответствовал положениям Устава. Если официально конференции должны были проводиться сначала два раза, а с 1926 г. – один раз в год, то на практике интервалы между ними были нестабильны и колебались в промежутке от 15 до 23 месяцев.

Второй причиной такого нарушения партийных порядков являлась региональная специфика. Ежегодное проведение конференций, требовавших присутствия представителей партийных комитетов даже самых отдаленных административно-территориальных единиц Сибирского региона, на длительное время отвлекало бы коммунистов от непосредственной работы на местах. Поэтому в Сибири сроки проведения партконференций устанавливались непосредственно региональным партийным органом (в 1924 г. Сиббюро ЦК, затем Сибкрайкомом) с ориентацией на предстоящие Всесоюзные съезды или конференции и по согласованию с местными комитетами. Всего за время существования Сибкрайкома краевых конференций состоялось пять: 8–11 мая 1924 г., 27 ноября – 2 декабря 1925 г., 25–30 марта 1927 г., 25 февраля – 5 марта 1929 г. и 2–10 июня 1930 г.

Подготовка к каждой конференции начиналась за несколько месяцев и складывалась из трех основных составляющих: согласование сроков проведения конференции с местными парторганизациями, определение норм предста-

¹ Олех Г. Л. Поворот, которого не было: борьба за внутрипартийную демократию 1919–1924 гг. Новосибирск, 1992; *Он же*. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995; Демидов В.В. Политическая борьба и оппозиция в Сибири, 1922–1929 гг. Новосибирск, 1994.

² *Устав ВКП(б) с резолюциями партсъездов и ЦК ВКП(б) по вопросам партийного строительства*. М.-Л., 1926. С. 19; *Устав Российской коммунистической партии (большевиков) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 6 т. М., 1983. Т. 2. С. 578.*

вительства от них (как правило, один делегат от 200 или 250 членов партии) и рассылка на места и публикация в краевых печатных изданиях специальных статистических и отчетных материалов Сибкрайкома. Кроме того, краевой комитет заблаговременно утверждал повестку дня партконференции.

В среднем на конференцию выносилось пять-шесть докладов по наиболее крупным вопросам. Помимо обязательных по Уставу отчетов крайкома, ревизионной и контрольной комиссий, включение в программу других докладов зависело от текущей ситуации, хотя нужно отметить, что на всех конференциях обязательно обсуждались проблемы сельского хозяйства. Неотъемлемым пунктом повестки дня также всегда являлись выборы краевых партийных органов.

По каждому докладу делегатами конференции утверждались специальные резолюции, в обязательном порядке публиковавшиеся после её окончания и доводимые до сведения местных организаций. Однако фактически эти резолюции не являлись результатом работы партконференций, поскольку соответствующие проекты составлялись, обсуждались и одобрялись заранее пленумом краевого комитета. Например, накануне второй Сибпартконференции бюро Сибкрайкома постановило за день до её открытия, вечером 26 ноября 1925 г., созвать специальный пленум крайкома «для просмотра резолюций»¹.

Такой порядок предварительного обсуждения и утверждения резолюций в более узком кругу партийных работников, конечно, существенно снижал роль конференций в выработке их положений, а потому не предавался огласке. Проведение в жизнь принятых резолюций становилось своего рода программой работы парторганизации на период до созыва следующей конференции и основой для подготовки очередного отчета Сибкрайкома.

Вечером или на следующий день после завершения партконференции созывался вновь избранный пленум краевого комитета, численность которого за шесть лет выросла с 48 до 137 чел. На этих заседаниях обсуждались итоги конференции, конкретизировались выдвинутые задачи и избирался новый состав бюро Сибкрайкома. Однако в отличие от компетенции партконференций полномочия пленумов крайкома, периодически созываемых в промежутках между ними, специально нигде закреплены не были. Круг вопросов, выносимых на обсуждение пленумов, зависел от состояния региональной партийной организации и Сибири в целом и утверждался на заседаниях бюро крайкома.

Сроки созыва пленумов, как и в случае с партконференциями, устанавливались крайкомом самостоятельно и противоречили положениям Устава РКП(б) – ВКП(б), предполагавшего сначала ежемесячное проведение краевых пленумов, а после внесения поправок на XIV съезде партии – их созыв один раз в два месяца. В крупнейшем по территории регионе СССР такой регулярный созыв пленума, в состав которого входили представители всех губернских, а затем окружных парткомов Сибирской парторганизации, привел бы к тому, что партийные руководители этих комитетов вынуждены были бы находиться в постоянных разъездах и, следовательно, оказались бы на дли-

¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 2. Л. 240.

тельное время оторваны от практической работы. В результате первый пленум Сибкрайкома РКП(б), состоявшийся 11 мая 1924 г., не поддержал предложение Н. В. Рогозинского, избранного заведующим организационным отделом, о проведении пленумов один раз в два месяца и принял решение «постоянных сроков созыва пленума не назначать»¹.

В среднем от конференции до конференции проходило пять-шесть пленумов краевого комитета, интервал между которыми составлял от полутора до семи с половиной месяцев. При этом чаще всего пленумы созывались все же через три-четыре месяца, что было, пожалуй, наиболее оптимальным вариантом для Сибирской партии.

Непостоянна была и продолжительность пленумов, составлявшая от одного дня до недели. Наиболее короткими были пленумы, предшествовавшие партконференциям или проводимые на следующий день после их закрытия, поскольку в их задачи входили подготовка предстоящей конференции либо подведение её итогов. Организация таких пленумов не требовала существенных усилий, а обсуждение ограничивалось одним-двумя вопросами.

Более продолжительные пленумы готовились за несколько недель или даже месяцев, а их повестка дня, включала, как правило, пять-шесть вопросов. Обязательным на них всегда являлся отчетный доклад бюро краевого комитета за истекший период, что было принято еще первым пленумом в мае 1924 г.²

Для участия в обсуждении отдельных проблем на пленум специально вызывались коммунисты, не являвшиеся ни членами, ни кандидатами Сибкрайкома: секретари парткомов, не входившие в состав пленума, председатели исполнительных комитетов Советов крупных административно-территориальных образований, члены Сибирской контрольной комиссии и представители других организаций, иногда просто обозначаемые категорией «гости»³. Правом решающего голоса, тем не менее, обладали только члены крайкома.

Принятие резолюций пленума происходило по той же схеме, что и на партийных конференциях. Только если решения конференции предварительно обсуждались пленумом, то проекты резолюций самого пленума рассматривались бюро крайкома⁴. Проекты, как правило, предоставлялись в бюро заранее и утверждались почти за неделю до начала заседаний⁵. Таким образом, пленум на самом деле обсуждал проблемы, в действительности уже фактически решенные в более узком и влиятельном кругу.

Бюро Сибкрайкома, в разное время, включавшее в себя от 9 до 16 чел., как правило, рекомендованных ЦК партии, обеспечивало непрерывность работы краевого комитета между пленумами и конференциями. Бюро решало все принципиальные политические, экономические и идеологические вопро-

¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² Там же. Д. 2а. Л. 43.

³ Там же. Д. 1. Л. 153; Оп. 4. Д. 2. Л. 219.

⁴ Там же. Оп. 4. Д. 7. Л. 110.

⁵ Там же. Д. 14. Л. 40.

сы в регионе, занималось перераспределением партийных работников, обеспечивало контроль за деятельностью нижестоящих организаций и поддерживало непосредственную связь с ЦК РКП(б) – ВКП(б).

Время и частота заседаний бюро не были регламентированы и устанавливались обычно самими его членами. В первые месяцы существования Сибкрайкома бюро собиралось один, за редким исключением два раза в неделю. С начала 1926 г. количество заседаний заметно увеличилось с четырех-шести до семи-восьми, а иногда даже 10 или 12 раз в месяц. Можно предположить, что такой резкий всплеск был связан с завершением районирования Сибирского края, повлекшего за собой рост числа непосредственно подведомственных крайкому партийных комитетов с 6 губкомов в декабре 1924 г. до 19 окружкомов в феврале 1926 г.

Вероятно, увеличение объемов работы Сибкрайкома в связи с районированием Сибири послужило также причиной появления еще одной структуры и одновременно формы деятельности краевого комитета – его секретариата. Принявший 2 апреля 1925 г. это решение пленум Сибкрайкома никак не уточнял компетенцию нового органа, ограничившись указанием на то, что секретариат должен быть создан «для внутренней и подготовительной работы»¹.

Появление секретариата имело противоречивые последствия. С одной стороны, новая структура взяла на себя часть обязанностей бюро. Перераспределение функций между двумя постоянно действующими органами крайкома и рост к началу 1927 г. числа заседаний секретариата с одного-трех до четырех-пяти в месяц, по всей видимости, привели к сокращению частоты заседаний бюро, стабилизировавшейся на уровне пяти-шести в месяц. С другой стороны, являясь вспомогательным органом, секретариат периодически передавал часть вопросов на утверждение бюро Сибкрайкома, что вело к затягиванию их разрешения и бюрократизации аппарата.

Для принятия постановлений по различным вопросам на заседаниях бюро и секретариата заслушивались доклады как самих их членов и кандидатов, так и руководителей отделов и подотделов Сибкрайкома, других краевых организаций, а также секретарей местных парткомов. Кроме того, уже с лета 1924 г. заседания бюро стали регулярно посещать и другие работники, поименно перечисленные в специальных списках. В июне 1924 г. бюро Сибкрайкома также разрешило присутствовать на всех своих заседаниях членам президиума Сибирской контрольной комиссии², а в ноябре 1926 г. – «всем членам бюро фракции крайсовпрофа, представителям (коммунистам) краевых комитетов профсоюзов и членам бюро Крайкома ВЛКСМ»³.

Видимо, для принятия указанных решений существовало две причины: во-первых, это позволяло бюро лучше контролировать деятельность подчиненных ему структур; во-вторых, для ведения своей работы эти структуры должны были постоянно располагать сведениями о деятельно-

¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 58. Л. 90–91.

² Там же. Оп. 1. Д. 2а. Л. 67.

³ Там же. Оп. 4. Д. 11. Л. 156.

сти бюро. Это привело к тому, что за два года заседания бюро Сибкрайкома стали более открыты и посещались порой десятками представителей различных организаций. При составе бюро в 9–11 членов на некоторых заседаниях присутствовало в общей сложности по 40 чел.

Однако в компетенцию бюро входило решение самых разных вопросов, часть которых носила секретный характер, и информация о них не должна была выходить за пределы узкой группы краевых партийных руководителей. Это обусловило появление двух новых для Сибкрайкома форм работы: закрытых заседаний бюро с участием только его членов и кандидатов и решения вопросов путем письменного опроса членов бюро. Появившись в 1926 г., эти формы стали привычной практикой и активно использовались до конца существования Сибирского краевого комитета.

Проведением в жизнь большинства решений бюро и секретариата, проверкой выполнения местными организациями директив партии, а также разработкой положений по отдельным вопросам занимались специальные отделы Сибкрайкома. Однако эти структурные элементы краевого комитета, служившие, в сущности, связующим звеном между местными парткомами и краевым партийным руководством, смогли в полной мере начать работу только к концу 1924 г., когда, наконец, был сформирован их кадровый состав. До этого же взаимоотношения краевого комитета с нижестоящими партийными организациями осуществлялись напрямую, преимущественно путем командирования в губернии самих членов бюро¹ и вызова секретарей в Сибкрайком.

Формирование инструкторского аппарата крайкома позволило отделам приступить к инструктированию и периодическим обследованиям местных парторганизаций. Они же обычно занимались подготовкой и составлением отчетов в ЦК партии, обзоров и других материалов Сибкрайкома, рассылаемых на места.

Отделы регулярно составляли планы своей работы, утверждаемые секретариатом или, реже, бюро Сибкрайкома, перед которыми затем должны были отчитываться об их выполнении. Двадцать шестого марта 1926 г. бюро крайкома утвердило резолюцию специального организационного совещания, в которой уточнялось, что «планы работы отделов должны вытекать из плана работы бюро комитета», и устанавливались единые для всех парткомов и ячеек «трехмесячные сроки плановых периодов»². Однако на практике планы отделов составлялись обычно на три-четыре, а иногда даже на шесть месяцев и, вопреки резолюции, часто утверждались задним числом, что отчасти свидетельствует об их формальном характере.

Наряду с работой, ведущейся отделами Сибкрайкома на всем протяжении его существования, краевое руководство продолжало лично контролировать деятельность местных парторганизаций. Бюро краевого комитета регулярно направляло своих членов и кандидатов в командировки, в ходе которых они

¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

² Резолюция оргсовещания. О планах работ Сибкрайкома и местных органов // Известия Сибирского краевого комитета ВКП(б). 1926. № 4. С. 42.

самостоятельно знакомились с положением в губерниях и округах, выступали с докладами в местных парткомах.

Во взаимоотношениях с Центром Сибкрайком также не ограничивался отправкой документации. Представители бюро крайкома и руководители его основных отделов периодически командировались в Москву для отчета перед ЦК о проделанной работе, достижениях и проблемах региона.

Члены бюро принимали непосредственное участие в многочисленных краевых совещаниях, проводимых отделами крайкома. Организационные, агитационно-пропагандистские совещания и совещания по работе в деревне, как и краевые конференции, были призваны подтверждать демократический характер партийного руководства. Но на самом деле решения совещаний во многом зависели от бюро крайкома, которое намечало сроки их проведения, утверждало повестку дня¹, обсуждало результаты и утверждало резолюции². Основные решения совещаний, публикуемые в краевых периодических изданиях, направляли работу всей краевой партийной организации.

В целом деятельность Сибирского краевого комитета РКП(б) – ВКП(б) осуществлялась на базе общепартийных принципов. На краевом уровне практиковались те же формы работы, что и в общесоюзном масштабе, за исключением съезда. Вместе с тем особенности сибирской партийной организации и края в целом вносили отдельные специфические черты в работу крайкома, что выразилось в самостоятельном формировании им графика работы комитета, сроков проведения его пленумов, а иногда и конференций.

Широко освещавшиеся в печати совещания, пленумы и партконференции выполняли, в первую очередь, важную идеологическую функцию, олицетворяя собой коллективное руководство парторганизацией. На самом же деле принятие основных решений зависело не от представителей местных парткомов, а от достаточно узкой группы рекомендованных из Москвы краевых партийных руководителей, входивших в бюро Сибкрайкома. Его члены и кандидаты не только поддерживали непосредственную связь, как с ЦК, так и с местными парторганизациями, но и имели реальную возможность проводить директивы Центра и собственные постановления и резолюции через вышеназванные формы работы, тем самым придавая этим решениям демократический характер.

¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 11. Л. 42.

² Там же. Д. 2. Л. 132; Д. 4. Л. 16.